

0645

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Дуглас
**ЕЕ НЕОТРАЗИМЫЙ
ЗАЩИТНИК**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Дуглас
Ее неотразимый защитник
Серия «Дикие», книга 1
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 645

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21230901
Дуглас Мишель. Ее неотразимый защитник: ЗАО «Издательство
Центрполиграф»; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06859-0*

Аннотация

Когда офицер полиции Митч Кинг снова появился в жизни Таш, она совершенно не обрадовалась – восемь лет назад он перевернул ее мир с ног на голову. Митч спас Таш от маньяка, и все равно ей трудно смириться с вынужденным отпуском, который ей придется провести вдвоем с Митчем в уединенном коттедже. Но оказалось, что офицер Кинг может изменить ее жизнь снова – к лучшему, если только они научатся слушать и понимать друг друга...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мишель Дуглас

Ее неотразимый защитник

Michelle Douglas

Her Irresistible Protector

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Michelle Douglas

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Точный бросок! – Таш скомкала футболку и забросила ее в стиральную машинку. Следом полетели шорты, еще одна футболка и спортивные штаны. – Еще один! Она идет на рекорд!

Свернутая майка описала дугу и, к удовольствию хозяйки, угодила точно в барабан. Останется только нажать кнопку – и можно считать, что отпуск начался. На целую неделю Таш будет предоставлена самой себе. «Семь совершенно свободных дней, ну не роскошно ли?» Она изобразила радостное па.

Громкий стук застал ее врасплох посреди танца. Нахмурившись, Таш повернулась к двери.

«Нет, нет, не хмурься. Помни про отпуск!»

Выдохнув, она постаралась вернуться к обычной расслабленности и направилась к двери с твердым намерением избавиться от визитеров как можно скорее. Распахнув дверь, Таш взглянула на силуэт по ту сторону решетки, и все вокруг вдруг резко замерло. В голове зашумело, легкие распирало воздухом – горячим и удушливым. Скрестив руки на груди, чтобы скрыть дрожь, Таш едва заметно сглотнула. Все мышцы живота, натренированные еженедельными занятиями дзюдо, свело до боли.

Офицер Митчелл Кинг возвышался перед ней, словно су-

ровый воин. От коротко подстриженной макушки до начищенных, сияющих ботинок, он даже в гражданском выглядел как в форме. Герой на службе человечества: квадратная челюсть, прямой взгляд, никаких компромиссов между добром и злом.

Таш не спешила открывать вторую дверь.

– Могу я войти? – спросил он наконец.

Она изогнула бровь и прислонилась плечом к стене.

– Ты пришел меня арестовать?

Кинг сузил глаза:

– Конечно нет.

Сетка двери защищала Таш от его взгляда... почти.

– Тогда нет, ты не можешь войти. – Она начала закрывать дверь.

– Таш, это был риторический вопрос, – сказал Митчелл ровным тоном.

Без единого слова Таш открыла дверь, развернулась и модельной походкой направилась по коридору на кухню. Она специально двигалась, покачивая бедрами, потому что это казалось ей достойнее, чем показывать кукиш. А еще потому, что без обычных джинсов и тяжелых ботинок чувствовала себя уязвимой. Покачивание бедрами отвлекало большинство мужчин. Хотя стоит отметить, что Митч Кинг не относился к большинству.

Оказавшись на кухне, Таш обернулась и уперла руки в бока. Люющийся поток солнечного света напомнил ей о том,

что лето было в самом разгаре, и о том, что на ближайшую неделю у нее большие планы. Таш собиралась вернуться к ним, как только избавится от нежеланного гостя.

– Чем могу быть полезна?

Судя по гримасе незнакомца, Таш не удалось скрыть свою неприязнь. Но она этого и добивалась. Двадцать пять лет они прожили в одном районе, но за последние восемь ни разу не разговаривали.

Митч не стал любезничать.

– Мы столкнулись с одной проблемой, и тебе вряд ли понравится способ ее решения. – Его взгляд смягчился. – Мне правда очень жаль.

Может, он и выглядел как ангел, но мог обвести вокруг пальца самого дьявола. Таш постаралась выбросить эту мысль из головы. Ей давно не семнадцать, чтобы западать на его синие глаза или чувственные губы.

– Оставь извинения при себе. Что за проблема? Если что-то случилось в пабе, поговори с Кларком.

Последние три года Таш заведовала «Королевским дубом», местным заведением, которое обслуживало заводских рабочих района. Паб не был ни светским, ни модным, но в нем было чисто и чаще всего спокойно, а Таш прилагала все силы, чтобы поддерживать там порядок.

– Паб ни при чем. Когда ты последний раз говорила с Риком Брэдфордом?

Таш потребовалась вся сила воли, чтобы не упасть в об-

морок от удивления. Справившись с собой, девушка выдохнула резкий смешок:

– Ты шутишь? После нашего последнего разговора о Рике ты его арестовал. Несправедливо, смею добавить. Если ты думаешь, что я тебе про него еще хоть слово скажу, ты законченный идиот.

Пальцы Митча сжались в кулак. Он наклонился к Таш, вся теплота исчезла из его глаз.

– Ничего не изменилось, да? Ты все еще видишь его сквозь розовые очки? – Митч достал из кармана пачку фотографий и протянул ей. – Мы думаем, это дело рук Рика.

Она не собиралась смотреть на снимки. Хотела выбить их из руки Митча, выволочь его в коридор и спустить с крыльца. Митч всегда считал Рика возмутителем спокойствия. Пока Таш и Рик учились в школе, Митч считал любую кражу делом рук Рика. Граффити на стенах появлялись по причине того, что Рик их там якобы рисовал. Все это было несусветной глупостью, но все равно в случае чего полиция первым делом стучала в дверь бабушки Рика. И когда местных детей поймали за курением травки, Митч был убежден, что наркотиками торговал Рик. Он ошибался, ох, как же он ошибался. Но это не помешало лучшему другу Таш загреметь за решетку. Пятнадцать месяцев Рик провел в тюрьме, и Таш невольно помогла его туда отправить.

Но больше такого не случится. За прошедшие восемь лет Таш кое-чему научилась. Например, не доверять мужчинам.

На первом фото, которое взяла Таш, был изображен сгоревший дом. Девушка бросила фотографию на стол:

– Рик не поджигатель и никогда им не был.

Второе фото запечатлело разбитую машину. Таш вопросительно подняла бровь.

– Тормоза были умышленно испорчены. Хозяйке чудом повезло, она отделалась сломанной ключицей и сотрясением мозга.

Таш бросила фотографию следом за первой:

– Рик никогда бы не причинил вред женщине. – От третьего и четвертого фото ее замутило. – И он совершенно точно не стал бы бездумно убивать животных. – Сдерживая тошноту, она шлепнула снимок на стол, картинкой вниз, пряча изображение отары овец с перерезанным горлом.

– Все это произошло с тремя последними подружками Рика.

– Прошу прощения, офицер Кинг, ничем не могу вам помочь.

– Ты разговаривала с ним в последнее время?

Две ночи назад Рик звонил ей, чтобы сообщить: он возвращается в город.

– Нет, – отозвалась Таш невозмутимо. Навыком сохранять бесстрастное выражение лица она овладела в совершенстве. – Несколько месяцев ничего о нем не слышала.

Митч прищурился:

– Не уверен, что это правда.

– Мне все равно, веришь ты или нет, – пожала плечом девушка. Окинув презрительным взглядом все сто девяносто сантиметров его тренированного тела, она добавила: – В прошлый раз ты хотя бы задавал вопросы не таким наглым образом.

Воздух между ними искрился от напряжения.

– Ты никогда меня не простишь, да?

– Нет.

– Я пытался тебя защитить.

– Зря, – сказала Таш тихо, почти нежно.

Отшатнувшись на шаг, Митч вернулся к официальной манере общения:

– Мы имеем основания полагать, что Рик направляется в Сидней.

Таш молчала.

– И мы думаем, что ты следующая в его списке.

Ей стоило усилия не закатить глаза.

– Мы с ним никогда не встречались, и я знаю, что Рик ни за что бы не причинил боль женщине, любой женщине... По моему, это исключает меня из списка, ты так не считаешь?

– Нет.

От того, как он сказал это, у Таш кровь застыла в жилах. Митч не создавал законов, но точно следовал им.

– Почему ты так уверен, что я следующая в списке?

– Мятый клочок бумаги с твоим адресом.

Таш похолодела:

– Откуда?

– Нашли на том поле с убитыми овцами.

Таш едва удержалась, чтобы не поежиться.

– Двое полицейских из центрального сиднейского отделения уже едут, они организуют в твоём доме засаду. Тебя мы отсюда увезем.

– «Мы» – это ты?

Митч кивнул.

– Не простовато ли для твоей нынешней должности?

Митчелл поднимался по служебной лестнице с завидной скоростью. Таш назвала его «офицером», хотя на самом деле он уже был детективом. Ей не верилось, что он до сих пор не переехал в какой-нибудь чистенький район и не оставил их рабочую окраину в прошлом. Ещё больше ей не верилось, что он стоял посреди её кухни и снова задавал вопросы о Рике Брэдфорде.

Таш кивнула на чемодан на диване.

– Слушай, я собираюсь уехать в отпуск на неделю, на побережье. Я не помешаю вашей засаде или что вы там наметили.

– Ты не понимаешь, Таш. Нам надо увезти тебя в безопасное место. Мы не хотим, чтобы ты оказалась в больнице... или в другом месте, похуже.

– Но почему ты? – сорвался вопрос с её губ. Таш не хотела больше никогда иметь ничего общего с этим мужчиной.

Митч на миг сжал губы в твердую линию.

– Начальство знает о моем прошлом опыте с Брэдфордом и не хочет, чтобы я вмешивался.

– То есть даже боссы думают о твоём предвзятом отношении?

Вместо ответа, он протянул руку и перевернул фото с овцами изображением вверх. Таш подавила дрожь. «Не показывай слабость», – подумала она. Рик не имеет к этим ужасам никакого отношения. Кто-то явно хотел подставить Рика или причинить ему вред.

Она посмотрела на фото разбитой машины и сглотнула. Некоторые вопросы Рика из их недавнего разговора вдруг обрели неожиданный и пугающий смысл: появлялись ли новые люди в районе, происходило ли что-либо необычное в последнее время. Он спрашивал об этом так, что тогда у нее не возникло подозрений. Но сейчас... Таш знала свои права, она могла отказаться и настоять на долгожданном отпуске, но была обязана Рiku. Если она сможет помочь разобраться с ситуацией – снять с Рика подозрения, – принесенный в жертву отпуск будет малой ценой.

– Куда ты планируешь меня увезти? – Она не сомневалась, что у Митча есть план.

Он поймал ее взгляд и пожал плечами. Очевидно, план был секретным.

– Как долго продлится эта ваша операция?

– Несколько дней, не больше.

Таш снова взглянула на фотографии. Кто вообще мог же-

лать зла этим женщинам? И какое отношение все это имело к Рику? Сожженный дом, испорченные тормоза, зарезанные овцы... Таш поежилась. За последние несколько лет она научилась правилам выживания на улице, у нее была репутация человека, с которым лучше не связываться, – и все равно она не хотела бы столкнуться лицом к лицу с человеком, который совершил эти злодеяния.

Инстинкт самосохранения боролся в ней с гордостью, но в итоге победил здравый смысл. Может быть, Таш и ненавидела Митча, но все же не настолько, чтобы ставить под угрозу собственную жизнь.

– Когда мы должны уехать?

– Желательно в течение часа.

Таш сдержала вздох:

– Ты сказал, что офицеров будет двое? Мне нужно привести в порядок гостевую спальню.

– Оставь белье на кровати, остальное они сделают сами.

Таш сжала кулаки. Митч Кинг был не совсем обыкновенным мужчиной, и ей не следовало об этом забывать.

– Тогда я брошу мокрое белье в сушилку, сложу вещи в сумку и переоденусь.

– Таш, спасибо. – И, прочитав непонимание в ее взгляде, Митч добавил: – За то, что относишься к этому разумно.

Его взгляд упал на ее сжатые кулаки. Она расслабила их и натянула фальшивую улыбку на лицо.

– Я больше не беспокойный подросток, офицер Кинг. У

меня нет абсолютно никакого желания встречаться с тем, кто совершил эти жуткие вещи. — Она кивнула на фотографии. — Но, если ты думаешь, что это Рик, ты сильно ошибаешься. И чем быстрее полиция это выяснит, тем лучше.

Кинг долго не отвечал.

— Я так понимаю, о том, чтобы ты звала меня Митч, можно и не мечтать?

— Ты правильно понимаешь.

Она вышла из кухни широкими шагами; ее сердце глухо билось.

— Ты почти сложила чемодан, зачем тебе сумка?

— Это вещи для отпуска: купальники, шорты и яркие майки.

Если повезет, может быть, у нее получится ухватить пару дней настоящего отдыха.

— Они вполне подойдут, — сказал Митч ей вслед.

Это звучало многообещающе. Таш задумалась: могло ли полицейское управление штата Новый Южный Уэльс выделить деньги на уютный курорт на северном побережье. Тогда грядущая неделя станет не полной потерей. Таш постаралась думать об этом, а не о предстоящих часах в компании Митча.

Включив сушилку, девушка поднялась в спальню и выудила из кармана мобильный. Пролистав список номеров, она нашла телефон Рика. Нужно было немедленно сообщить ему о том, какую встречу он может получить, добравшись до Сиднея.

Внезапно на пороге комнаты возник Митч. Таш торопливо нажала кнопку, и номер Рика исчез из списка. Взгляд Кинга пронзил ее на месте.

– Ты звонишь Брэдфорду?

– Я звоню соседке Мэнди, чтобы предупредить ее о том, что разрешила друзьям пожить у меня, пока буду в отъезде. Ты же знаешь наш район: если появятся чужаки, люди всполошатся.

Митч стоял в дверях до тех пор, пока она не закончила разговор, а затем, кивая на телефон, протянул к нему руку.

Таш вздернула подбородок и сунула мобильный в карман.

– Не испытывай мое терпение, Таш.

По взгляду Митча было件нятно, что в случае необходимости он с легкостью применит силу. Сжав зубы, Таш шлепнула телефон в его широкую ладонь.

– Чувствую, следующие несколько часов будут до краев полны весельем. А пока я бы предпочла остаться одна, чтобы переодеться. Если только ты не намерен настаивать на своем присутствии.

Молча развернувшись, Митч удалился. Таш пришлось сесть на кровать и потратить несколько минут на то, чтобы перевести дыхание, после чего она вновь облачилась в свои обычные доспехи в виде джинсов, черной футболки и тяжелых ботинок.

Только когда они уже проезжали по мосту через Сидней-

ский залив, с которого открывался вид на Оперный театр, Таш поняла, что пытается втянуть в легкие как можно больше запаха Митча. Она смотрела в окно, почти не замечая разноцветных огней на водах залива и яхтах.

Запах Митча не изменился – свежесть апельсина и совсем немного мяты. Ее тело стремилось заполучить этот запах так, словно он был водой в пустыне. Резким движением Таш опустила стекло и вдохнула теплый летний воздух. Митч взглянул на нее мельком, и она поймала этот взгляд, просто чтобы доказать, что может вести себя уверенно. Но то, что она увидела в его глазах, потрясло ее до глубины души. Таш понимала его озабоченность: она была гражданкой, которой угрожала опасность, а он был офицером полиции, обязанным ее защитить. Таш скривила губы. Она знала, насколько серьезно Митч воспринимал свой долг.

Таш снова уставилась в окно и постаралась не замечать, как сильно бьется сердце.

– Обещаю, Таш, ты будешь в безопасности. Не успеешь и глазом моргнуть, как все закончится.

Она верила ему. Но все же чем быстрее он доставит ее в «секретное» место и отправится по своим делам, тем лучше.

Подожли к концу очередные десять минут невыносимого напряжения.

– Как дела у Рика?

Он произнес эти слова так тихо, что она едва не пропустила их. Лучше бы пропустила.

Ей пришлось приложить усилия, чтобы не показать свой звериный оскал. Восемь лет назад он отобрал у нее не только лучшего друга, но и самоуважение, а еще веру в то, что добро побеждает зло.

– Ты правда считаешь меня настолько наивной, чтобы обсуждать его с тобой? Или, по-твоему, Рик настолько глуп, чтобы рассказывать мне о своих поездках?

Митч сжал руль. Таш перевела взгляд на дорогу. Эти руки она помнила лучше, чем взгляд или улыбку. Таш помнила, как он держал ее ладонь в своей, как большим пальцем массировал ее запястье, заставляя кровь быстрее бежать по венам, а она в это время думала о том, что еще он мог бы делать этими руками. Таш помнила, как его руки прикасались к ее лицу, когда он ее целовал, – так, словно она была бесценна.

Бесценна? Она была всего лишь средством для достижения цели.

Таш могла бы его простить за арест Рика. Он был офицером полиции, и соблюдать закон было его обязанностью. Рик взял вину на себя и вынудил ее молчать. И Митч не был в этом виноват, но Таш вряд ли сможет простить ему то, что он использовал ее в своих личных целях. Что из-за нее дело дошло до ареста; что он абсолютно предал ее доверие. Что он заставил ее поверить в его любовь к ней. И все ради долга службы.

– Я имел в виду только то, что, по слухам, он помог многим проблемным подросткам в Мельбурне. Это нелегкое де-

ло. За это я восхищаюсь им.

Раньше она бы поверила его словам, но только не теперь. Безобидные на первый взгляд вопросы и изящно сформулированная лесть больше не заманят ее в ловушку.

– В таком случае, офицер Кинг, возможно, вы захотите сделать пожертвование на это благое дело в следующий раз.

Больше они не разговаривали. Когда машина свернула на скоростное шоссе и направилась на север, Таш не сказала ни слова. Митч тоже не стремился делиться информацией. В конце концов они свернули на асфальтированную дорогу, которая вилась между редкими фермами, а потом съехали на узкий тенистый проезд.

– Это не похоже на путь к приличному курорту! – прорычала Таш.

– С чего ты вообще решила, что я везу тебя на курорт?

– Мечты и надежды, – скривилась девушка.

Митч усмехнулся, и ее сердце дрогнуло. Глупое сердце.

– Куда ты меня тащишь вообще? – спросила она резко. – Или нам нужно добраться до мертвой зоны, прежде чем ты поделишься этой тайной?

– Я везу тебя в коттедж.

Таш наморщила нос:

– Пожалуйста, скажи мне, что там есть проточная вода и электричество.

– Есть.

Он считает ее совсем дурочкой?

– Я не вижу линий электропередачи.

– Там есть генератор.

– А нормальный туалет там есть?

С виноватым видом Митч покачал головой. Таш в раздражении скрестила руки на груди.

– Почему я не могу остановиться в отеле под другим именем? Я сама все оплачу.

– Таш, дело не в деньгах, а в твоей безопасности. Лучший способ обеспечить ее – сделать так, чтобы ты пропала из поля зрения.

– Ты не можешь удерживать меня насильно.

Они оба знали, что он сможет, если захочет.

Митч припарковал машину под самодельным навесом.

– Остаток дороги придется пройти пешком.

Час от часу не легче.

– Клянусь, тут всего три минуты по хорошей дороге, – молитвенно вскинул руки Митч под свирепым взглядом своей спутницы.

Дорога была бы еще лучше, если бы на ней не было огромных муравьев. Таш взвизгнула, увидев одного из них.

Митч мгновенно обернулся:

– В чем дело?

Таш указала на насекомое.

– Бога ради, на тебе прочные ботинки. Муравьи их не прокусят.

– Я их ненавижу.

Однажды в детстве она села на муравейник. Ее покусали настолько сильно, что вечером из-за яда у нее поднялась температура и Таш оказалась в отделении неотложной помощи местной больницы. Отец тогда дал ей затрещину за то, что у нее хватило ума не заметить муравейник. А потом еще одну на обратном пути из больницы за дополнительные неудобства.

От воспоминаний ее замутило. Она подтолкнула Митча в спину.

– Иди быстрее, – произнесла она, отметив про себя, насколько сильным было его тело. – А еще лучше – беги.

– Таш! – В его голосе пробивалось раздражение.

Он обернулся, собираясь продолжить, но что-то в выражении ее лица явно заставило его замолкнуть.

Покачав головой, он прибавил шаг, взяв ее чемодан под руку так, словно тот совсем ничего не весил. Таш не отставала.

Митч замедлил шаг, когда они вышли на открытое пространство. Таш осмотрела землю вокруг в поисках муравьев, а потом подняла голову. С густо поросшей травой поляны открывался вид настолько красивый и дикий, настолько нетронутый человеком, что у Таш перехватило дыхание.

Клочок земли, на котором они оказались, обдувало морским бризом, а дальше простирался небольшой пляж. Крохотный размер пляжа терял свое значение на фоне его сказочной красоты: блестящий на солнце песок, идеальные за-

витки шумных волн, потрясаяще прозрачная вода и кипенно-белая морская пена. До самого горизонта мерцающая синие-зеленая поверхность бухты была спокойна.

Слева от них был коттедж, отгороженный от моря рядом акаций, чьи тонкие ветви танцевали на ветру. За коттеджем виднелась роща эвкалиптов и банксий.

Митч улыбнулся, глядя, как заморожено Таш осматривает окрестности.

– Красиво, правда?

– Изумительно.

Достаточно, даже чтобы окупить нехватку удобств. Провести несколько дней в хижине у моря больше не казалось Таш трагедией. Войдя в дом вслед за Митчем, она облегченно вздохнула.

– Не все так плохо, как ты думала, верно? – хмыкнул ее спутник.

Гостиная с ковром и удобным на вид диваном выглядела уютной. Слева располагался кухонный уголок с небольшим холодильником и всей нужной утварью, заполненный книгами массивный шкаф отделял его от жилой зоны. Стол и три разномастных стула стояли неподалеку, и даже картины висели на стенах. Митч кивнул на дверной проход, и Таш заглянула внутрь. В спальне стояла большая кровать, застеленная бело-синим лоскутным покрывалом, белый ящик для постельного белья занимал место под окном.

– Это чудесное место. – Если бы она хотела иметь соб-

ственный коттедж, то он был бы именно таким. – Кому оно принадлежит?

Митч отвел глаза.

– Мне. Купил землю пять лет назад. В отпусках и по выходным строил этот дом.

Что?.. На мгновение Таш охватило желание сбежать куда глаза глядят, но вместо этого она только сглотнула.

– Спасибо, что позволил мне пожить тут.

Митч не ответил.

Таш облизнула внезапно пересохшие губы.

– Покажи мне, где тут туалет и как запускать генератор, и можешь вернуться к очистке улиц от преступников.

Придется ли ему столкнуться с тем, кто причинил вред этим женщинам? Она бы никому не пожелала иметь дело с кем-то настолько обозленным и неуравновешенным. Даже Митчу.

Он нахмурился и прочистил горло:

– Таш, ты, кажется, не поняла.

– М-м-м? – Она перестала притворяться, что рассматривает книги в шкафу.

– Я не оставлю тебя здесь одну. На время операции я твой телохранитель.

Таш плюхнулась на диван. Он оказался действительно удобным.

Глава 2

Выражение лица Таш лучше любых слов говорило Митчу, что девушка предпочла бы скорее встретиться с неведомым преступником, чем провести лишнюю минуту в его компании. Митч отвернулся, сдерживая ругательства.

Они оба знали, что виноват был Рик. Таш, вне сомнения, считала, что может спасти Рика, – так же, как и восемь лет назад. Но Митч не собирался позволить этому подлецу снова причинить ей боль.

Он ждал истерики, но ее не случилось. Ему стоило бы знать, что у Таш не бывает истерик. Больше не бывает.

В конце концов он повел плечами, пытаясь расслабиться. Возможно, Таш никогда не простит ему того, что он отправил Рика за решетку, но Таш была права: она больше не та милая и легкоранимая маленькая девочка, какой была когда-то. Митч чувствовал за собой долю ответственности за то, что она стала выносливее и жестче, и сожалел об этом. Он пытался извиниться тогда, но она не захотела слушать.

Митч потер затылок. Все это в прошлом – и должно там и оставаться. Он опустил руку, подавляя вздох. Было бы проще, если бы он не помнил события восьмилетней давности так, словно они произошли на прошлой неделе. Он горько усмехнулся. И если бы только он мог не помнить, как эти события изменили его жизнь навсегда.

К лучшему. И к худшему.

– Неужели мне действительно нужен телохранитель?

Митч повернулся к ней и постарался вести себя как непредвзятый профессионал.

– Не я устанавливаю правила, Таш. Я только выполняю приказы.

– Вплоть до запятой.

– Само собой, ты займешь спальню, – указал Митч, игнорируя ее сарказм. – Я устроюсь на диване.

Таш выгнула бровь, давая понять, что и не предполагала других вариантов. Митч скрыл невольную улыбку. Даже восемь лет назад, совсем еще девчонкой, она обладала властью над ним, тогда еще молодым констеблем, жаждущим повышения. Ему все время приходилось напоминать себе, что ей уже не семнадцать.

– Пойдем, я покажу тебе удобства.

При виде деревянной кабинки Таш вздохнула.

– По крайней мере, тут есть дверь. И вроде бы нет пауков, – добавила она, заглянув внутрь.

– А это душ. – Он указал на тент с походным душем.

– С горячей водой?

Митч покачал головой. Таш поникла. Она могла вести себя так, словно ей все по плечу, словно способна выдержать все что угодно, но он знал, насколько уязвимой она была под этой маской. Если бы только он нашел Рика...

Его руки снова сжались. Он защитит ее. В этом он себе

покаялся.

Никто их здесь не найдет. А детективы под прикрытием быстро разберутся с Риком.

Вместо выслеживания подозреваемого ему предстояло провести следующие несколько дней в раю в компании красивой женщины. «Которая тебя на дух не переносит». Митч упер руки в бока и посмотрел на небо. «Профессионально, веди себя профессионально». Это все, что он мог сделать. В глубине души он знал, что, пока они здесь, им ничего не грозит. Ему всего лишь нужно проявить профессионализм.

Митч обернулся к Таш и обнаружил, что она смотрит на него, прищурив глаза. Она указала на душ.

– Когда ты это соорудил? – кивнула она на душ.

– Вчера.

Таш скрестила руки на груди.

– Так ты знал?..

– Я был здесь на выходных.

Ее глаза мерцали, словно янтарь. Таких глаз Митч не видел больше ни у кого.

– Получается, я прервала твой отдых.

– Это не важно.

– Ну, по крайней мере, мы квиты, – протянула Таш, – раз уж ты нарушил мои планы на отпуск.

– Я впечатлен, – удалось произнести ему. Ее волосы цвета темного каштана отливали роскошным блеском. – Тебя не слишком ужаснули здешние удобства.

Она улыбнулась. Это произошло неожиданно и выглядело непринужденно и мило. У него перехватило дыхание.

– Я рада, что не придется присаживаться под кустиком. Мы с Риком иногда забирались в Национальный парк, и там приходилось... – Таш осеклась.

Ему лучше сменить тему разговора и попробовать сделать так, чтобы ей стало комфортно. Но...

– Хочешь поговорить об этом? Выяснить все?

Она повернулась к нему так, чтобы смотреть прямо в лицо.

– Насчет Рика? – сказала она, явно решив не делать вид, что не поняла.

– Я знаю, что ты ненавидишь меня за то, что я его арестовал.

– Я давно перестала ненавидеть тебя за это, офицер Кинг. Это «офицер» заставило его стиснуть зубы. Она хотела поддеть его, хотела уколоть и уязвить. Он постарался сосредоточиться на содержании разговора, а не на его форме.

– В таком случае, в чем проблема сейчас?

– Проблема в том, что я не простила тебя за то, что ты меня использовал. Я не простила тебя за то, что ты делал вид, что влюблен в меня.

Его ранил обвиняющий взгляд Таш, но ведь она в самом деле подарила ему свою дружбу, а он воспользовался этим.

– Если я скажу, как сожалею о случившемся, это будет иметь значение?

– Нет. И честно, Митч, я не хочу об этом говорить. Давай сделаем так, чтобы следующие дни прошли как можно быстрее и спокойнее, хорошо?

Вот, значит, куда ему засунуть оливковую ветвь мира, да? Ладно. Он кивнул и повел плечами, чтобы избавиться от напряжения.

Таш вскинула голову и попыталась игнорировать мрачный взгляд Митча.

– Есть еще что-то, что мне нужно знать?

Он не улыбнулся. Тени в глубине его глаз не исчезли.

– Не ходи никуда одна. – Он указал на окружающий их лес.

Она шумно выдохнула, желая только одного – чтобы Митч был как можно дальше.

– Здесь мы в безопасности, правда?

– Да.

– Никакие невменяемые преступники не выскочат из подлеска?

Он расставил ноги пошире.

– Почти наверняка нет. Практически никто не знает об этом месте.

– Отлично. – Она отряхнула ладони. – Тогда не вижу причин не делать того, что мы планировали до всей этой ерунды.

Он нахмурился, и горизонтальные складки пересекли его лоб.

– Не понимаю, к чему ты клонишь?

– Ты планировал здесь пару дней отдохнуть, верно?

– Ага, – протянул он.

– Я тоже. Ну, не здесь, конечно, но я планировала часто ходить на пляж. А остальное время я хотела провести с парой толстых романов, заказать пиццу, съесть много шоколада и не прикасаться к работе.

После трех лет работы без перерыва она заслужила отпуск.

– Ты предлагаешь отдыхать вместе?

– Не вместе!

Он скривил губы.

– Конечно же нет. Прости, ошибся.

– Но «да» в том, что касается отдыха.

Он снова сменил позу, и это привлекло ее внимание к его длинным ногам. Во рту у нее пересохло.

– Главное, не ходи здесь без одежды, как ты наверняка это делаешь, когда никого нет. Купание нагишом запрещено.

Ей не стоило думать о Митче без одежды. Целая куча неприличных картинок атаковала ее сознание. Ее щеки покраснели. Митч ухмыльнулся. Теплый, как средиземные ночи, взгляд убеждал ее избавиться от масок.

Правый уголок его губ изогнулся в улыбке самым соблазнительным образом, и сердце ее застучало быстрее. Он приблизился, обдавая ее запахом мяты и цитруса.

– Оно бы того стоило, просто чтобы посмотреть на твое лицо. У тебя острый язык и грозный вид, Таш Бакли, но я

уверен, что вывести тебя из равновесия будет так просто, как и обычно.

Это невозможно! Она отшатнулась. Она не могла все еще хотеть Митча после всех этих лет.

– Только попробуй, и я уйду. – От страха ее голос стал резким.

Он отодвинулся, и тропическая синева его глаз застыла льдом.

– Это безумие.

Возможно, но, по крайней мере, она будет сумасшедшей, но никто не разобьет ей сердце.

– Мы будем делать именно то, что мы планировали... по отдельности.

Она развернулась и широким шагом направилась к коттеджу.

Это всего на пару дней, повторяла она себе, влетая в спальню, в которой Митч оставил ее чемодан. Она открыла его и надела купальник. Все, что от нее требуется, – это вести себя вежливо и любезно. Ей придется приложить усилия, но...

Любезно? Она скривилась и натянула платье. Ладно, «любезность» была малодостижима, но вежливость – отстраненная вежливость – должна у нее получиться. Ради всего святого! Этот мужчина просто выполняет свою работу. Она могла проявить хоть немного благодарности, нравилось ей это или нет.

Ну очевидно, что ей это не нравилось, но она способна вести себя как взрослый человек. Она стиснула зубы. Попробовала улыбнуться. В спальне не было зеркала, поэтому она не могла оценить, получилось у нее или нет. Улыбка ощущалась неестественно, но это лучше, чем оскал, правда? Она надела шлепанцы, взяла шляпу и медленным шагом направилась в гостиную. Митч сидел за столом.

Почему-то Таш вспомнила его попытку извиниться, и тут же перестала улыбаться.

– Митч?

Он поднял взгляд. Посмотрел на ее голые ноги, и что-то промелькнуло в его глазах. Ответное напряжение свело ее живот.

– Я... – Она нахмурилась и наклонилась к нему. – Если бы меня здесь не было, чем бы ты занимался?

Он пожал плечами. Она сглотнула и заподозрила, что ее улыбка превратилась в гримасу.

– Вот этим и займись.

«Только не раздевайся».

– Кажется, мое присутствие на пляже тебе мешает, – протянул он, и взгляд его был холодным как никогда.

Возможно, он прав.

– Нам обоим хватит места на пляже.

– У меня сложилось другое впечатление.

Она понимала, что вела себя резко, но... Учитывая их прошлое, он заслужил эту резкость. Он же не ждал, что она

будет рада сложившейся ситуации.

Таш отступила на шаг.

– Пойду поплаваю. – Не дожидаясь ответа, она выскочила за дверь и направилась к пляжу.

Бухта была закрыта с обеих сторон каменистым мысом. В шторм или прилив здесь наверняка опасно купаться, но в ясную, спокойную погоду, как сегодня, волны мерно катились к берегу.

Таш бросила полотенце на песок и не оглядываясь пошла к воде. Она сделала несколько шагов, поднимая облака брызг и наслаждаясь контрастом между холодной водой и горячим воздухом, а потом окинула взглядом море. Она никогда раньше не бывала на безлюдных пляжах – Таш хорошо плавала, но предпочитала, чтобы спасатели всегда были поблизости. Но сейчас, зная, что Митч обязательно будет наблюдать за ней, она пошла навстречу волнам и смело нырнула под одну из них.

Таш ловила волны, делала стойки на руках и держалась, пока потоки воды не сбили ее. Она лежала на водной глади, наслаждаясь ощущением невесомости и прохладой моря. И каждый раз, когда ей на ум приходили мысли о Митче или Рике и грозившей ей опасности, она гнала их прочь.

– Таш! – окликнули ее с берега.

Она вздрогнула, внезапно вспомнив, что кто-то хочет причинить ей вред, и чуть не наглоталась воды. Но, обернувшись, она увидела, что Митч жестом подзывает ее к себе.

Зачем? Может, весь этот кошмар уже закончился... Таш направилась к берегу.

Митч протянул ей полотенце.

– Что случилось?

– Ты провела в воде полтора часа, не думаешь, что пора сделать перерыв?

Полтора часа?

Вытираясь, Таш старалась не выглядеть взволнованной или смущенной. У нее нет причин смущаться. Вот только взгляд Митча все время возвращался к ее ногам и бедрам.

– И тебе точно пора намазаться солнцезащитным кремом.

Таш выжала волосы, вытерла их полотенцем, а потом надела платье и шляпу, всеми силами игнорируя Митча, вышагивающего по пляжу туда-сюда. Он словно нарочно демонстрировал свои длинные загорелые ноги.

С усилием оторвав от него взгляд, Таш расстелила полотенце, села и принялась наносить крем на лицо, руки и ноги, затем надела солнцезащитные очки. За все это время Митч не произнес ни слова.

Таш надоело его молчание.

– Есть новости?

Он покачал головой.

– Новостей нет. – Выражение его лица немного смягчилось. – Но я решил, что ты могла проголодаться, и приготовил легкий ланч, правда, из бутербродов и фруктов.

– Не нужно ничего для меня делать. Я способна сама

вспомнить про крем и приготовить себе еду, – огрызнулась она.

Он застыл, и его взгляд сверкнул огнем.

– По-моему, ты хотела сказать: «Спасибо, Митч, за то, что ты для меня делаешь».

Как же!

– Тебе, по крайней мере, платят за то, что ты здесь. А мне нужно просто смириться и говорить «Спасибо, Митч»? Не дожدهшься.

Он бросил корзинку для пикника на песок.

– Если ты думаешь, что я буду терпеть это, Таш, ты очень ошибаешься.

Она вскочила.

– И что же ты собираешься делать, – бросила она, упирая руки в бока, – запереть меня в камере, что ли?

– Полиция делает все, чтобы защитить тебя! Капелька благодарности не была бы лишней.

– Если бы это был любой другой полицейский, проблем бы не было. Пусть сюда приедет другой офицер, и я проявлю всю возможную благодарность.

Он скривился.

– Сейчас школьные каникулы. Лето. Никто не сможет меня подменить, если только я не вытащу Петере из отпуска, который она проводит со своими детьми. Ты этого хочешь?

Она почти сказала да, но это было бы бессовестно.

– Скажи спасибо Риду за идеально выбранное время!

Одной фразой он словно отбросил ее на восемь лет назад, в растерянность, боль и ярость. К осознанию того, что она сделала. К осознанию того, что сделал он.

– Рик ни в чем не виноват, упертый ты идиот! – закричала она изо всех сил.

В его взгляде сверкнуло гневное пламя.

– Это ты идиотка – слепая идиотка! – во всем, что касается Рика.

У Таш свело все тело, ее стало трясти от отчаяния и подступившей к горлу желчи. Она знала, как не вырубить человека и заставить его при этом кричать от боли. И она хотела заставить Митча выть. Кровь в висках застучала так сильно, словно голова вот-вот взорвется.

Она сжала руку в кулак, подняла ее...

Но вдруг перед ней возник образ отца, и она похолодела. Отступила на шаг, опустила руку. В груди все горело. Она едва не ударила человека из-за собственной злости.

– Я никого в своей жизни не ненавидела настолько сильно, как тебя, офицер Митчелл Кинг.

Он побледнел.

– Я не хочу быть здесь с тобой. У меня есть другие варианты?

– Есть дом в Хорнсби, но тебе придется постоянно оставаться внутри. – Он покачнулся на пятках. – Я вспомнил о том, что ты терпеть не можешь сидеть взаперти, и решил, что здесь тебе будет лучше.

Она чертыхнулась и села, опустив голову на руки. Так дальше продолжаться не могло. Но мысль о том, чтобы сидеть взаперти в пригороде в такую жаркую и влажную погоду, ей совсем не нравилась.

И куда делась ее вежливая отстраненность... Нужно разрядить обстановку.

Она подняла голову, медленно и тяжело вдохнула.

– С чем бутерброды?

– С ветчиной и томатами.

Ее любимые. Таш достала один из корзинки.

– Спасибо, – натянуто произнесла она.

Он тоже сел, но так, чтобы корзинка оказалась между ними.

– Прости меня.

Она не хотела извинений, она хотела, чтобы он ушел. «Но это желание не сбудется. Смирись с этим».

– Если я ошибся, и ты бы предпочла дом в пригороде, только скажи.

Она всерьез задумалась. Окинула взглядом пляж, море, небо. И покачала головой.

– Лучше тут.

Повисла гнетущая тишина. Она посмотрела на Митча, и в груди у нее все сжалось.

– Ты знаешь, что я не смогла довериться ни одному мужчине после того, что ты сделал?

Он вздрогнул, как от удара.

– Боже, Таш, ты же была ребенком!

– Ты считаешь, что в семнадцать нельзя любить по-настоящему?

Тогда она любила его всем сердцем. Ни один мужчина до него не вызывал у нее настолько сильных, настолько страстных и настолько глубоких чувств. Но переживать это снова Таш не хотела.

Пока она считала, что Митч отвечает на ее чувства, счастьем не было предела. Но когда выяснилось, что он использовал ее как источник информации, чтобы арестовать Рика... «Предательство» было слишком мягким словом. Никакой экстаз, никакая эйфория не стоили последующего опустошения.

Митч посмотрел на нее прямо:

– Мне жаль, правда очень жаль. Я думал, что для тебя это легкий флирт. И только потом понял, какую боль причинил.

– Легкий флирт? – Таш не могла в это поверить. – Митч, в семнадцать лет все воспринимается всерьез. Кроме, может быть, родительских наставлений.

Именно поэтому той ночью она выскользнула из дома, чтобы встретиться с Митчем. Именно поэтому привела его на вечеринку Шерил. Вечеринку, на которую ворвалась полиция, как только подозрения Митча насчет марихуаны подтвердились. До той ночи она скрывала ото всех свои «романтические отношения» с Митчем. Потому что он об этом попросил. Потому что это был единственный источник радости

в ее жалкой, безрадостной жизни.

Оглядываясь назад, Таш понимала, что действия Митча говорили сами за себя. Просто она была слишком влюблена, чтобы понять это, слишком много значения придавала его подаркам – шоколаду, книгам, милым безделушкам. Слишком гордилась тем, что он обратил на нее внимание, слишком остро реагировала на желание в его взгляде.

Она была глупой, впечатлительной и наивной, но с тех пор усвоила урок: не доверяй никому.

– Мне было двадцать два, и я думал, что знаю все на свете. – Его смех резал по живому.

Двадцать два года? Тогда он казался ей чуть ли не Богом. Она забыла, что он тоже был очень молод.

– Но я сделал много ошибок, Таш.

– Например? – невольно вырвалось у нее.

Митч отвел взгляд: он посмотрел сначала на свои руки, а потом на море. На нем не было темных очков, и Таш видела морщинки, разбегающиеся от внешних уголков глаз. Сейчас ему сколько – тридцать? Он слишком молод для таких морщин.

В ее сердце снова вспыхнули былые чувства.

Таш сердито откусила от бутерброда. Не собирается она его прощать!

– Когда я начал служить в полиции, то мечтал спасти мир. – Митч скривил губы. – Если хочешь, считай это жаждой повышения.

– Поэтому ты так рвался арестовать Рика за наркотики?
Он кивнул.

Мечтал спасти мир? Ничего он не спас. Только разрушил. Печальнее всего то, что он даже не знает, сколько разрушений вызвал. И даже сейчас Таш не могла рассказать ему об этом.

– Ну, теперь ты доволен. – Она положила ладонь под голову, притворяясь беззаботной, словно они разговаривали о погоде. – Взбираешься по карьерной лестнице с похвальной скоростью.

– Понимаю, почему ты так считаешь. Но я не понимал, чем жертвую, чтобы получить повышение и принести пользу. Ты, наверное, не помнишь... Когда Рика вынесли приговор, ты так на меня посмотрела...

У нее как будто разбилось сердце. В глазах защипало.

– Это не остановило тебя тогда и не остановит сейчас. – И лучше ей об этом не забывать.

Несколько мгновений Митч просто молчал.

– Есть вещи, за которые стоит бороться. Закон и справедливость – из их числа.

– А если кто-нибудь пострадает в процессе?

– То пострадает ради высшего блага... – Он замялся. Я не буду делать вид, что мне не жаль.

Таш пугала его беспощадность.

– Почему ты вообще решил пойти в полицию?

Он посерьезнел.

– Знаешь, я никому об этом не рассказывал. Но если кто и заслужил знать, так это ты.

Темные очки не защитили Таш от его прямого взгляда. У нее перехватило дыхание.

– Не надо, – хрипло сказала она. Прочистила горло и повторила тверже. – Не надо. Я не хочу ничего знать о тебе, офицер Кинг. Можешь держать свои секреты при себе.

С этими словами она встала, встряхнула полотенце и пошла в сторону коттеджа. Расслабляться в присутствии Митча – фатальная ошибка, и она ее не повторит.

Оставшись в коттедже одна, Таш внимательно осмотрела его. Надо отдать Митчу должное, припасов здесь хватило бы надолго. Но свой мобильный она не нашла – не то чтобы ее это удивило, просто Митч притворяется заботливым и предупредительным, но на самом деле просто ей не доверяет. Таскает свой рюкзак с собой, не выпускает из виду ни на секунду, наверняка там ее телефон, ключи от машины – ей до них не добраться. И о прошлом он не жалеет, что бы ни говорил. Он готов сказать все что угодно, чтобы добиться желаемого, и все это ради профессионального долга. Но Таш он не проведет.

Она легла на кровать и уставилась в потолок. Несмотря на полдня, проведенные в море и на солнце, уснуть не получалось. Вместо этого в голове кружились вопросы и страхи. Во что ввязался Рик? Все ли с ним в порядке? Кто стоит за все-

ми этими убийствами? Действительно ли кто-то хочет убить ее? И если да, то почему?

Она вскочила с кровати и принялась рассматривать книги в шкафу. Выбрала одну наугад, но через пятнадцать минут сердито отбросила. Только подробного описания расследований ей сейчас не хватало.

Хотя она не боится убийцы. Совсем нет. «Потому что Митч рядом...» Мысль отозвалась дрожью по телу, но Таш сердито отогнала ее. Заварила себе чай и выпила, не чувствуя вкуса.

Физическая активность – вот что ей нужно, она не привыкла сидеть без дела. Таш надела кроссовки, взяла яблоко и снова отправилась на пляж.

Едва заметив ее, Митч захлопнул телефон с коротким «Мне пора» и убрал в рюкзак. Он не сказал, с кем разговаривал, а Таш не стала спрашивать.

– Если это законно, – протянула она холодным тоном, – я хочу прогуляться... просто вдоль берега.

– Конечно. – Он откинулся на спину и поправил бейсболку, пряча глаза от солнца. – За теми утесами – широкий каменистый шельф с мелкими озерами. Во время отлива очень красиво.

Ясно. Отлив – это сейчас? Но Таш не спросила, просто бросила холодное «спасибо» на прощание. Лучше так, чем орать на него.

Следующий час Таш наслаждалась сказочной красотой

мелких каменистых озер. Она обнаружила яркие анемоны, крохотных морских звезд, маленьких крабов и мелких серебристых рыбок. Нашла цветную гальку и ярко-зеленые комочки водорослей. Увидела целые отдельные миры, которые, кажется, пребывали в полной гармонии. Правда, когда рак-отшельник прыгнул на рыбку и проглотил ее, она не смогла не зажмуриться. Это был прекрасный и в то же время жестокий мир. И все же звуки разбивающихся о риф волн, крики чаек и острый привкус соли в воздухе, смешанный с ароматом эвкалипта, помогали расслабиться душой и телом.

Пока в мыслях вновь не всплыло лицо Митча. Она оборвала его, когда он собирался поделиться с ней чем-то важным.

Оглядевшись по сторонам, Таш опустилась на ближайший валун.

– Что за глупая овца, – прошептала она, нервным жестом зачесывая волосы и сбивая при этом шляпу. Сердито нацепив ее обратно, Таш напомнила себе, что ей лучше не знать его секретов.

Как им продержаться эти три дня? Таш едва не поколотила его уже сегодня. Так они долго не протянут...

Усилием воли она заставила себя подняться, вспугнув стайку крохотных рыбок в озере, и решительно направилась обратно.

Митч все еще лежал на спине, пряча глаза под бейсболкой. Таш присела рядом, но не слишком близко.

– У меня к тебе предложение.

Митч не двинулся и даже не посмотрел на нее. Но Таш это не остановило.

– Полиция хочет допросить Рика, да? Эй. Я с тобой разговариваю.

Митч медленно сел и поднял козырек бейсболки. Что она задумала?

– Сама знаешь, что да.

– Но для ареста улики недостаточно. Все ваши так называемые улики всего лишь косвенно указывают на него.

– К чему ты ведешь, Таш?

Митч привстал, протянул руку и снял с нее темные очки. Он хотел видеть ее глаза. Хотел понимать, не врет ли она, не задумала ли глупость. Не то чтобы ее так же легко прочитать, как в юности, но Митч разбирался в людях. Однако лицо Таш не выдавало ничего.

– Даже не надейся, что я хоть на секунду поверю, будто ты готова сдать Рика.

Отстранившись, Таш посмотрела на него сверху вниз.

– Ты предатель, но не дурак. Конечно же я не собираюсь сдавать Рика. – Это прозвучало как нечто настолько само собой разумеющееся, что Митч неожиданно рассмеялся. – Я знаю, что Рик не виноват в тех преступлениях, в которых вы его подозреваете.

Веселье тут же улетучилось. Когда дело касалось Брэдфорда, Таш будто переносилась в другую реальность.

– Давай я ему позвоню, поговорю.

Митч немедленно напрягся всем телом, он был готов отказать ей. Но, если откажет, Таш просто встанет и уйдет. Он не хотел, чтобы она уходила, он устал от ее подчеркнутой холодности.

Какой уж тут профессионализм.

Она не сводила с него взгляда карих с золотыми крапинками глаз.

– Хочешь, чтобы я разрешил тебе его предупредить? Не надейся.

– Что случилось с презумпцией невиновности? – спросила она, и Митч на секунду отвлекся на чеканившие слова губы.

– Я знаю Брэдфорда.

– Ты никогда его не любил. Почему?

– Он торговал наркотиками!

– Ты и до этого терпеть его не мог. За что? За кражу шоколадки и мелкое хулиганство? Бога ради, Митч, там, где мы росли, такие вещи случались сплошь и рядом, ты это знаешь не хуже меня. Я сама делала то же самое!

Он сжал зубы до скрежета.

– Он был заводилой, сбивал с пути остальных – тебя, Шерил О'Хара.

– Шерил? – Она прикрыла глаза. – Ты ошибаешься. Даже не представляешь, насколько.

Ее убежденность окончательно вывела Митча из себя.

– Я знаю, что он тебя бил! – Слова вылетали словно пули.

Брэдфорд бил ее, и Митч до сих пор хотел разорвать его за это голыми руками. Почему Таш его защищает?

– Я знаю! Это животное...

Таш застыла.

– Он меня и пальцем не тронул!

Митч осекся, но ненадолго.

– Когда я встретил тебя после курсов подготовки в полицию, у тебя на щеке был синяк. А еще через пару месяцев – фингал под глазом. – Одно происшествие еще можно было списать на случайность. Но два? Исключено. – А у Рика были синяки под обоими глазами, а еще сломанный нос и разбитая губа. Я спросил об этом твоего отца. Он сказал, что Рик тебя ударил, а он... э-э-э... воздал Рiku по заслугам.

– И ты поверил?!

В ее взгляде вспыхнуло презрение.

– Естественно, я поверил ему!

Таш попыталась встать, но он удержал ее за запястье.

– Ты хочешь сказать, что Рик тебя не бил?

С удивительной проворностью Таш вывернулась из его хватки, и он вдруг понял, что на месте она остается только потому, что сама так решила.

– Конечно же он никогда не бил меня!

– Тогда кто?..

Она выгнула бровь, не скрывая насмешки.

– Ты детектив. Сам догадайся.

Митч проводил ее взглядом, пока она быстрыми шагами

уходила в коттедж. А когда она уже не могла его слышать, громко и долго выругался. Ее голос, лицо, взгляд – все говорило об искренности. Но если ее избивал не Рик, то кто, черт возьми?

На его коже выступил холодный пот. Нет. Господи, пожалуйста, нет. Он не мог так ошибаться.

Он вскочил и побежал к коттеджу, распахнул дверь и ворвался внутрь. Таш мыла посуду, но резко обернулась.

– Твой отец, – прохрипел Митч. – Это он тебя бил?

Таш смерила его сердитым взглядом.

– Ты сам видел, как хорошо он размахивает кулаками.

Это был не ответ, но Митч прочитал правду в ее глазах. Его затошнило. Как он мог настолько ошибаться? Все это время...

– Почему ты мне не сказала?

Она презрительно скривила губы.

– Ты не спрашивал. – Слова ножом вонзились ему в сердце. – Мой отец был рослым и крупным мужчиной. Ты сам видел результаты его работы.

– Рик пытался его остановить?

Она не ответила, но потом сказала.

– А ты решил ничего не делать.

Таш была права. Он выбрал ничего не делать, предпочитая поверить, что Рик получил по заслугам. Нет, конечно, он серьезно поговорил с мистером Бакли и велел больше никогда не брать правосудие в свои руки, но...

Он ошибся. Он так ошибся.

– Если бы только попробовал поговорить с Риком по-хорошему, а не обвинял его во всех грехах, то мог бы помочь. У него и без тебя хватало проблем.

Она удалилась в спальню, и Митч не стал ее останавливать.

Глава 3

Ноги Митча дрожали, когда он снова вышел на 11 улицу и медленно направился на пляж, где оставил рюкзак и полотенце. Как он мог настолько неправильно понять то, что тогда происходило с Таш? Какова его вина в том, что Рик стал преступником? Если бы он помог ему, могло ли все быть иначе? Он застонал в отчаянии. Рик наверняка отверг бы любые попытки подружиться. Он не доверял ни одному человеку, наделенному властью. Зная, что происходило у мальчика дома, Митч вряд ли мог винить его за злость и недоверие. Даже когда эта злость находила выход в мелком хулиганстве. Но, когда дело дошло до наркотиков, в глазах Митча Рик переступил невидимую черту.

Однако это не отменяло того, что они с Риком были похожи сильнее, чем казалось Митчу: оба ненавидели жестокость и насилие в отношении женщин. По крайней мере, Рик не переносил его до того, как попал в тюрьму. Тюрьма меняет человека, и, судя по доходившим слухам, Брэдфорд не был образцовым заключенным.

Митч вспомнил фотографии из дела. Детективы из участка Центрального Сиднея считали, что на Рике «шапка горит». Именно так и сказал детектив Гластонбери. У Митча не было оснований ему не верить. Может, Рик не бил Таш восемь лет назад, но недавние нападения были его рук де-

лом. Митч в этом убежден, несмотря на доводы Таш.

«Так же, как восемь лет назад он был убежден, что Рик бил Таш?»

Он решил снова проследить всю цепочку рассуждений, которая приводила следователей к Рику. Дело было не только в его связи с тремя пострадавшими женщинами. Были и физические доказательства. А еще у Брэдфорда был зуб на Таш – она сыграла роль в том, что он загремел в тюрьму. И поэтому Митч так упорствовал в своих подозрениях. Рик не доберется до четвертой жертвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.